

он обнаружил, и показал на ложе королевы.

– Воистину, – сказал сэр Ланселот, – вы поступили не по правилу и не по-рыцарски, что коснулись королевина ложа в то время, как полог был задернут и она сама еще там лежала. Ручаюсь, – сказал сэр Ланселот, – что и сам господин мой король Артур не стал бы раскрывать королевина полога, пока она находится на ложе, если только он не пожелает возлечь с королевой. И потому, сэр Мелегант, вы поступили не по чести и на позор себе.

– Сэр, я не ведаю, о чем вы говорите, – сказал сэр Мелегант, – знаю только одно, что нынешней ночью с королевой спал один из раненых рыцарей. И я готов своими руками подтвердить, что она изменница господину моему королю Артуру.

– Остерегись говорить так, – сказал сэр Ланселот, – ибо твой вызов может быть принят.

– Господин мой сэр Ланселот, – отвечал сэр Мелегант, – это я вам советую быть осмотрительнее, ибо, хоть вы и лучший из рыцарей, кому, я знаю, нет равных, все же и вам не следует биться за неправое дело, ибо без вмешательства Бога не проходит ни одного поединка.

– Что до этого, – сказал сэр Ланселот, – то да будет над нами страх Божий! Но я открыто отвергаю ваше обвинение и утверждаю, что ни один из этих десятерых рыцарей не возлежал нынешней ночью с госпожой моей королевой Гвиневерой, и вашу неправду в этом я готов подтвердить моими руками. Что скажете вы на это? – спросил сэр Ланселот.

– Я скажу, – отвечал сэр Мелегант, – что вот моя перчатка тому, кто будет отрицать, что королева – изменница господину моему королю Артуру и что нынешней ночью один из этих рыцарей возлежал с нею!

– Что же, сэр, вашу перчатку я принимаю, – сказал сэр Ланселот.

И они скрепили договор свой малыми печатками и поручили их на хранение десяти рыцарям.

– На когда же назначим мы поединок? – спросил сэр Ланселот.

– Через неделю в этот же день, – отвечал сэр Мелегант, – на лугу близ Вестминстера.

– Я согласен, – сказал сэр Ланселот.

– Но теперь, – сказал сэр Мелегант, – раз нам с вами предстоит бой, я прошу вас, как есть вы благородный рыцарь, не замышляйте и вы все тоже против меня во весь этот срок ни хитрости, ни предательства.

– Да поможет мне Бог, – молвил сэр Ланселот, – вам бы надо знать, что хитрость вообще не в моем обычае. Ибо спросите рыцарей, которые со мной знакомы, и они вам подтвердят, что я и сам никогда не прибегал к хитростям, и не любил общество тех, кто к ним прибегает.

– В таком случае идемте обедать, – сказал сэр Мелегант, – а после обеда королева и все вы можете уехать в Вестминстер.

– С охотою, – отвечал сэр Ланселот.

И тогда сэр Мелегант сказал сэру Ланселоту:

– Сэр, не пожелаете ли осмотреть все покои этого замка?

– С доброй охотою, – отвечал сэр Ланселот. И они пошли с ним вдвоем из покоя в покой, ибо сэр Ланселот не опасался никаких ловушек: ведь честные и доблестные люди не опасаются чужого коварства, ибо они думают, что другие подобны им. И потому хитрый и коварный человек нередко несет гибель тому, кто правдив и прям.

Так было и с сэром Ланселотом, который шел, не подозревая злого умысла: в одном из покоев он ступил, не заметив, ногою на люк, доска перевернулась, и сэр Ланселот упал с высоты десяти локтей в яму, набитую соломой.

А сэр Мелегант воротился к гостям, не показал даже и виду, что только что отсутствовал. Когда же хватились сэра Ланселота и подивились, куда он исчез, то королева и остальные решили, что он просто уехал из замка внезапно, как было у него в обыкновении. Ибо сэр Мелегант поспешил распорядиться, чтобы тайно увели коня сэра Лавейна, так что все предположили, что это сэр Ланселот внезапно на нем ускакал.

Так шло время к вечеру, и тогда сэр Лавейн стал собираться в дорогу и не удовлетворился, покуда не раздобыл конные повозки для каждого раненого рыцаря. И вот, вместе с королевой, ее дамами и прислужницами, они двинулись в путь и прибыли в Вестминстер, и там рыцари рассказали о том, что сэр Мелегант обвиняет королеву в измене королю и что сэр Ланселот принял его вызов.

– И ровно через неделю в этот же день у них будет поединок здесь перед вами.